КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ РОЖДЕСТВЕНСКАГО ДѢВИЧЬЯГО ТВЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ И ЕГО ДОСТОПАМЯТНОСТЕЙ.



МОСКВА.
1852.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ РОЖДЕСТВЕНСКАГО ДѢВИЧЬЯГО ТВЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ

И ЕГО

ДОСТОПАМЯТНОСТЕЙ.



Составлено

по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, частію собраннымъ бывшимъ протоіереемъ того жъ монастыря,

Григорьемъ Драницынымъ,

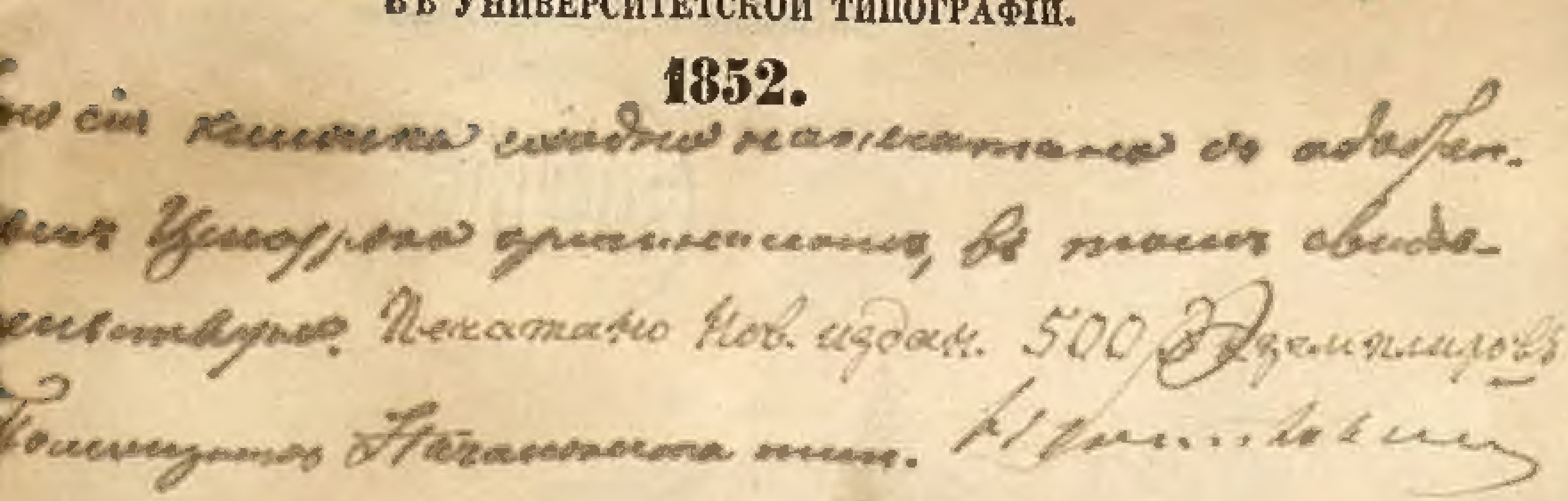
а частію взятымъ изъ новѣйшихъ объ этомъ монастырѣ извѣстій.



МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1852.

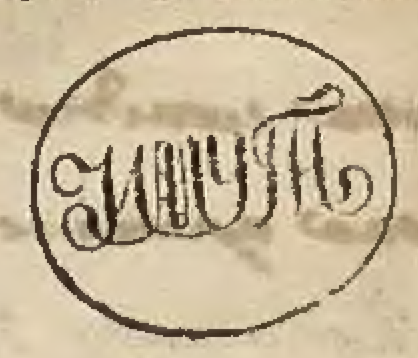




ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 3-го дня, 1851 года.

Цензоръ, Московской Духовной Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Сергій.



ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ОПИСАНІЮ ТВЕРСКАГО РОЖДЕСТВЕНСКАГО ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

Многіе изъ православныхъ Боголюбцевъ и любомудрыхъ испытателей древности, многократно вопрошали и нынѣ еще просвѣщенные и благочестивые посѣтители святой обители нашей не перестаютъ вопрошать: давно ли Тверской Рождественскій Дѣвичій Монастырь началъ существовать? Кѣмъ основанъ и не было ли въ древнія времена чего-либо достопамятнаго? Имѣя въ виду нѣкоторые отъ древности сохраненные свитки, извѣствующіе за достовѣрное, о давней бытности Рождественскаго Дѣвичьяго Монастыря, я почитаю себя обязанною удовлетворить, по мѣрѣ слабыхъ силъ моихъ, справедливому желанію вопрошателей, предложивъ имъ съ душевнымъ усердіемъ

все, что могла, въ теченіи лѣтъ служенія моего, узнать и развѣдать о существованіи сей древней обители.

На первые два вопроса: когда и кѣмъ основанъ Тверской Рождественскій Монастырь? никто положительно отвѣчать мнѣ не могъ, потому что нѣтъ никакихъ въ виду прямыхъ на то доказательствъ даже и между старинными выписями, которыя и до нынѣ (1831 года) въ ономъ Монастырѣ хранятся въ цѣлости; но что Монастырь этотъ, состоящій и нынѣ близъ Твери, на загородной части, при рѣкѣ Тьмакѣ, на горѣ, существовалъ издревле, еще за нѣсколько вѣковъ до нашего времени, то за достовѣрное утверждать можно по сохраненнымъ въ Монастырѣ письменнымъ свиткамъ, которые въ древности были въ употребленіи у нашихъ предковъ. Первый и древнѣйшій изъ такихъ свитковъ начинается 1514 годомъ, второй 1613, прочіе 1617 и такъ далѣе до настоящаго времени. На послѣдній же вопросъ: не было ли въ древнія времена чего-либо достопамятнаго въ Монастырѣ Рождественскомъ? отвѣтомъ могутъ служить нѣкоторыя, отъ старожиловъ дошедшія, свѣдѣнія и не безъ удивительнаго содержанія; о чемъ они дѣлали и

оставляли свои замѣчанія, по разнымъ книжкамъ и запискамъ. Хотя при такихъ, еще недостаточныхъ свѣдѣніяхъ набожное любопытство богомольцевъ и вообще людей любознательныхъ оставалось не вполнѣ удовлетвореннымъ, а самый Монастырь не только оставался малоизвѣстнымъ, будучи изъ числа древнѣйшихъ и Великими Государями щедро жалуемый, но не рѣдко даже былъ близокъ къ конечному своему уничтоженію; не смотря на то, явное всѣмъ милосердіе Божіе, не томко сохранило обитель сію отъ угрожавшаго ей печальнаго жребія, но и ущедривъ оную неоцѣненнымъ даромъ Чудотворной Иконы Божія Матери Тихвинскія, воздвигло изъ праха раззоренія, украсило новыми прекрасными зданіями и до нынѣ продолжаетъ во множествѣ привлекать къ ней отовсюду усердныхъ богомольцевъ. Такое скорое и неожиданное прославленіе Рождественскаго Монастыря даже и при недостаткѣ желаемыхъ подробныхъ достовѣрныхъ свѣдѣній о первоначальной судьбѣ его, въ особенности побуждаетъ не таить благодѣяній Божіихъ, щедро на него изливаемыхъ, но по мѣрѣ силъ и возможности, письменно извѣстить во всеобщее свѣдѣніе о древнемъ его существованіи и о послѣдующемъ состояніи.

ЧАСТЬ I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ БЫТЪ

ТВЕРСКАГО РОЖДЕСТВЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Историческій бытъ Тверскаго Рождественскаго Монастыря.

Тверь, подобно Москвѣ и другимъ древнимъ городамъ Русскимъ, искони была богата храмами и монастырями: въ одной Затьмацкой части ея, по словамъ старожиловъ, находилось 26 церквей и нѣсколько мужскихъ и женскихъ обителей. Такъ какъ въ старину всѣ вообще зданія были по большей части деревянныя; то, съ теченіемъ времени, частію отъ ветхости, а частію отъ случавшихся пожаровъ, число церквей значительно уменьшилось, и отъ множества святыхъ обителей, находившихся въ городѣ и его окрестностяхъ, остались также немногія. Но, по уменьшенію храмовъ и обителей въ настоящее время, не справедливо было бы судить и объ оскудѣніи вѣры или усердія къ Церкви; ибо вновь воздвигнутые храмы вообще и обширнѣе и богаче украшены, нежели въ старину.

Въ числѣ немногихъ обителей, находящихся нынѣ въ Твери и ея окрестностяхъ, какъ по сво-

ей древности и святынѣ, такъ по живописному мѣстоположенію, внутреннему устройству и благолѣпію храмовъ, особенное уваженіе людей благочесвивыхъ и вниманіе любопытныхъ заслуживаетъ обитель, извѣстная подъ именемъ Рождественскаго дѣвичьяго Монастыря. Названіе Рождественскаго — Монастырь этотъ, по всей вѣроятности, получилъ отъ перваго храма во имя Рождества Христова, который былъ построенъ еще при самомъ его основаніи, и съ того времени, по мѣрѣ надобности, былъ по частямъ возобновляемъ, или по ветхости и совсѣмъ замѣняемъ новымъ.

Когда и кѣмъ именно положено основаніе этой святой обители — за давностію времени и за недостаткомъ письменныхъ на то указаній — нынѣ совершенно не извѣстно. Но бывшій Протоіерей этого Монастыря, Григорій Драницынъ, потрудившійся собрать и въ хронологическомъ порядкѣ изложить все, что мы теперь имѣемъ сообщить о существованіи нашей обители съ древнѣйшаго времени по 1831 годъ (въ который онъ и скончался), начало Рождественскаго Монастыря относитъ къ первымъ временамъ распространенія въ Россіи христіанства, именно ко времени княженія Изяслава Ярославича, основываясь только на томъ обстоятельствѣ, что въ то время, въ просвѣщенной Христовою Вѣрою Россіи, Мона-

стыри удобно могли устроиваться. Гораздо съ большею основательностію можно было бы полагать начало этой обители въ Княженіе Ярослава Всеволодовича, или сына его, Тверскаго Князя Ярослава Ярославича, потому что, какъ извѣстно изъ лѣтописей, изъ этого Княжескаго рода многія Княжны и Княгини посвящали дни свои подвигамъ духовнымъ въ тишинѣ монастырской жизни и оканчивали ихъ въ ангельскомъ образѣ инокинь. Но это обстоятельство не можетъ служить прямымъ указаніемъ на опредѣленное въ древности время основанія Рождественскаго Монастыря, тѣмъ болѣе, что въ Твери были и другія женскія обители, каковы Монастыри: Софійскій (*) и Афанасьевскій.

Со времени основанія обители Рождественской до 1514 года, доказательствомъ существованія ея служатъ одни только имена настоятельницъ, сохранившіяся въ старинномъ диптихѣ, куда вписываются для поминовенія Игумены, Схимонахини и монахини, по ихъ кончинѣ. Но и по этимъ именамъ не льзя составить вѣрнаго заключенія о древности Монастыря, потому что какъ изъ послѣдующаго времени нѣтъ въ диптихѣ именъ

(*) О Монастырѣ Софійскомъ упоминается въ Никоновской Лѣтописи, подъ 1358 годомъ. См. Карамзина. Ист. Гос. Рос. Томъ IV, примѣчаніе 390.

Настоятельницъ, управлявшихъ обителью въ теченіи цѣлаго столѣтія, такъ и до 1514 года могли быть нѣкоторыя изъ нихъ опущены. До 1514 года изъ Настоятельницъ упоминаются: 1. *Анисія*, 2. *Александра*, 3. *Ироида*, 4. *Дороѳея*, 5. *Екатерина*, о которыхъ, впрочемъ, кромѣ именъ, не осталось никакихъ свѣдѣній.

Въ 1514 году Настоятельницею Рождественскаго Монастыря была:

6. *Евѳимія*. На имя этой Игуменьи дана была жалованная Царская Грамота, не извѣстно когда именно утратившаяся. Объ этой грамотѣ упоминается и въ Исторіи Россійской Іерархіи, но списка съ нея тамъ не помѣщено. Этою грамотою Великій Князь Василій Іоанновичъ, «Рождественскаго дѣвичьяго Монастыря Игуменью Евѳимію «съ сестрами, также Священниковъ того Монастыря Ивана и Василія и Діакона Ивана и еще «Священника Ивана въ вотчинѣ при селѣ Когоровѣ и кто по нихъ будетъ, освободилъ отъ пошлинъ и поборовъ и суда десятниковъ и наѣздниковъ Владыки Тверскаго, оставляя ихъ быть «подсудными въ уголовныхъ дѣлахъ Царю самому, а въ духовныхъ — Владыкѣ Тверскому. «Крестьянъ же того Монастыря судятъ: сама Игуменья съ сестрами, Попы и Діаконъ, или ихъ «прикащикъ.» Изъ этой грамоты видно, что Рождественскій дѣвичій Монастырь въ то время имѣлъ

уже значительную собственность, и, кромѣ причта при церкви монастырской, содержалъ еще причтъ въ волости, при селѣ Когоровѣ. Послѣ этого времени о состояніи Монастыря опять нѣтъ никакого письменнаго извѣстія до 1617 года.

Съ начала 17-го столѣтія Исторія Рождественскаго Монастыря становится яснѣе и опредѣленнѣе: къ 1617 и 1620 годамъ относятся сохранившіяся въ копіи выписки изъ писцовыхъ книгъ. Изъ этихъ выписокъ видно, что Рождественскому Монастырю въ то время въ нынѣшней Затьмацкой части принадлежало 40 мѣстъ, которыя послѣ Литовскаго раззоренія большею частію были пусты, или отдаваемы отъ Монастыря въ оброкъ; что на правой сторонѣ Тьмаки была слобода до 60 дворовъ, которые и состояли во владѣніи Рождественскаго дѣвичьяго Монастыря, и всѣ Литвою были сожжены. За Монастыремъ также было 5 мѣстъ церковныхъ, 2 монастырскихъ и 10 дворовъ Рождественской слободки, кои всѣ были пусты. Подъ Монастыремъ на Тьмакѣ находилась мельница, которая въ то время была пуста, и плотина ея размыта. Изъ этихъ же писцовыхъ книгъ видно, что въ Монастырѣ была деревянная шатровая церковь Рождества Христова и 6 монастырскихъ келлій. Множество принадлежащихъ Монастырю мѣстъ, кои притомъ находились въ разныхъ улицахъ и слободахъ, между

мѣстами другихъ владѣльцевъ, показываетъ бывшее до нашествія Литвы благосостояніе Монастыря и долговременное его существованіе; ибо всѣ эти недвижимости пріобрѣтались не вдругъ, а постепенно, и, вѣроятно, не покупкою, а вкладами доброхотныхъ дателей при жизни, или по завѣщанію владѣльцевъ. Отъ Литовскаго раззоренія Монастырь такъ много потерпѣлъ, что долго не могъ придти въ прежнее состояніе.

Въ теченіи 17 и 18-го столѣтій Настоятельницами были:

7. *Аполлинарія*, при которой было страшное опустошеніе Твери отъ Литвы.

8. *Анисія 2-я*, упоминаемая въ 1622 году.

9. *Варсанофія*, упоминаемая въ 1641 году.

10. *Анфиса* Полуектова. Списокъ съ описи, по которой эта Игуменья принимала Монастырь отъ Варсанофіи, сохранился въ копіи. По этой описи значится, что въ Монастырѣ была деревянная церковь во имя Рождества Христова, рубленая съ основанія въ клѣтки, съ шатровымъ верхомъ, крытая тесомъ, съ папертью. Въ исчисленіи церковной утвари и ризницы замѣчательны: на Престолѣ индитія, или напрестольная одежда, крашенинная, напрестольное Евангеліе письменное, съ мѣдными изображеніями Евангелистовъ, ветхое, благословенный крестъ деревянный, съ изображеніемъ распятія Господня, на золотѣ; на

жертвенникѣ сосуды служебные — деревянные, покровцы крашенинные, ризы и стихари полотняные съ выбойчатыми оплечьями, эпитрахиль и поручи Зейденинныя, съ холщевою подкладкою и оловянными пуговицами. Церковныя книги были письменныя, большею частію ветхія; печатныя были только Шестодневъ, толковое Евангеліе и Служебникъ. Колоколовъ не было съ Литовскаго раззоренія, и вмѣсто звона били въ доску. Монашескихъ келлій было 9, въ томъ числѣ въ одной помѣщалась Игуменья. Всѣ эти келліи поставлены монахинями на свой счетъ.

Игуменья Анфиса управляла Монастыремъ не долго; ибо въ 1646 году была уже другая Игуменья.

11. *Пелагея.* При ней въ 1646 году была построена другая деревянная двупрестольная церковь, во имя Николая Чудотворца и Алексія человѣка Божія. Оловянные сосуды, книги, ризница, вся утварь церковная въ эту новую церковь пожалованы Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, по указу котораго придѣлъ во имя Алексія человѣка Божія въ скоромъ времени (1654 г.) былъ освященъ, а другой придѣлъ остался не освященнымъ навсегда. Въ тоже время около Монастыря сдѣлана новая деревянная ограда, на построеніе коей Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ пожаловано потребное количество денегъ.

Въ 1652 году Игуменья Пелагея просила Царя Алексѣя Михайловича на Тверскаго посадскаго человѣка Дружинку Глухарихина съ товарищами, которые отнимали у Рождественскаго дѣвичьяго Монастыря 5 мѣстъ. Царь велѣлъ бывшему тогда Тверскому воеводѣ Силѣ Бахтѣеву дѣло изслѣдовать, и, кому эти мѣста принадлежатъ, отдать. По этому случаю были сдѣланы справки по писцовымъ книгамъ, и спрашиваны: Соборный Протоіерей и другой Священникъ и еще одна монахиня Аѳанасьевскаго Монастыря, и первые по священству, а послѣдняя по монашескому обѣту подтвердили, что спорныя мѣста искони принадлежали Рождественскому Монастырю. Преемницею Пелагеи была:

12. *Анисія II-я,* которая принимала Монастырь также по описи; но этой описи теперь нѣтъ. По ней значилось, что пожертвованные Думнымъ дьякомъ Михаиломъ Даниловымъ церковные служебные сосуды были уже оловянные, было два колокола, которые еще въ 1641 году Преосвященный Евфимій прислалъ въ Рождественскій Монастырь изъ запустѣвшаго Архангельскаго Монастыря, находившагося на мѣстѣ нынѣшняго Почтамта.

13. *Марія I-я.* Она управляла Монастыремъ 20 лѣтъ. Отъ ея времени осталась запись 1660 года

объ отдачѣ мельницы на оброкъ, по 5 рублей въ годъ, съ условіемъ: дѣлать мостъ чрезъ рѣку Тьмаку. Въ 1680 году при этой Игуменьѣ начался споръ съ посадскими людьми о постройкѣ на ручьѣ къ Тресвятскому винокурни. Споръ этотъ продолжался и при ея преемницѣ.

14. *Агаѳія.* Споръ о винокурнѣ кончился къ невыгодѣ Рождественскаго Монастыря, такъ что, не взирая на сопротивленіе Игуменьи, отведено мѣсто на Монастырской землѣ, подъ казенную винокурню, а въ вознагражденіе за то, положено платить Монастырю по рублю въ годъ.

При Агаѳіи, въ 1694 году, вступила въ Рождественскій дѣвичій Монастырь изъ дворянъ дѣвица Евдокія Ростопчина, нареченная по постриженіи при слѣдующей Игуменьѣ, въ 1702 году, въ монахини — Еленою.

15. *Александра* Овцына. При началѣ 18-го столѣтія отъ Рождества Христова, въ Монастырскихъ записяхъ замѣчены три перемѣны: 1, введено лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, вмѣсто прежняго отъ сотворенія міра; 2, всѣ дѣловыя бумаги велѣно писать на сложенныхъ листахъ, вмѣсто длинныхъ столбцовъ и 3, не велѣно никого называть въ бумагахъ по прежнему полуименемъ. Такъ какъ храмъ во имя Рождества пришелъ въ ветхость, то въ 1716 году, по благословенной грамотѣ Преосвященнаго Варлаама, за-

ложена новая деревянная же церковь, которая освящена въ слѣдующемъ 1717 году.

Преемницею Александры была:

16. *Евдокія* Бекетова. Въ началѣ ея управленія освящена новая церковь во имя Рождества Христова. Усердствуя пользѣ Монастыря, Евдокія въ 1721 г., вывела изъ вотчины своей Кашинскаго (нынѣ Корчевскаго уѣзда) деревни Мельгунова 19 душъ крестьянъ и поселила ихъ близъ Монастыря, въ слободѣ. Изъ потомковъ этихъ крестьянъ составилась до нынѣ существующая слобода, по направленію къ Тресвятскому Архіерейскому Дому, состоящая изъ 25 дворовъ. Во время управленія Евдокіи въ 1723 году, по упраздненіи Аѳанасьевскаго дѣвичьяго Монастыря, Игуменья и монахини этого Монастыря переведены въ Рождественскій. Съ тѣмъ вмѣстѣ къ Рождественскому Монастырю причислены всѣ вотчины, пустоши и земли, принадлежавшія Аѳанасьевскому. Царскія грамоты и другія записи Аѳанасьевскаго Монастыря переданы сюда же. По вѣдомостямъ 1727 года въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ значилось: 2 церкви деревянныя, 27 монахинскихъ келлій, 2 Игуменьи, 30 монахинь.

17. *Марѳа* Спасителева. Начало и конецъ управленія ея Монастыремъ не извѣстны: въ монастырскихъ записяхъ о ней упоминается въ 1739 и 1744 годахъ. При ней начали сперва монахини, а потомъ

и посторонніе люди, съ вѣрою и надеждою на помощь и заступленіе Пресвятой Богородицы, чтить Святую Тихвинскую Икону Божіей Матери; о чемъ будетъ изложено ниже отдѣльно.

18. *Іуліянія.* Съ котораго времени и долго ли управляла Монастыремъ, не извѣстно. При ней и по ея усильному настоянію, Чудотворный Образъ Тихвинской Божіей Матери, взятый въ 1739 г. въ Каѳедральный Соборъ, былъ торжественно перенесенъ обратно въ Рождественскій Монастырь. При ней, въ 1764 г., Высочайше учрежденъ новый штатъ Монастырей, по которому Рождественскій дѣвичій Монастырь причисленъ къ 3-му классу.

19. *Маргарита* Грекова. При ней 1765 года въ Рождественскомъ Монастырѣ положено начало каменному строенію заложеніемъ храма во имя Рождества Христова, съ придѣломъ Алексія человѣка Божія и съ колокольнею; придѣлъ устроенъ и освященъ при ней же 21-го Ноября 1769 года; а главная церковь совершена при ея преемницѣ, въ 1773 году.

20. *Магдалина.* Она управляла Монастыремъ 25 года, и въ ея долговременное управленіе Святая Икона Тихвинской Божіей Матери прославилась силою чудотворенія. Выше сказано, что клиръ Рождественскаго дѣвичьяго Монастыря еще въ 1814 году состоялъ изъ двухъ Священниковъ и

Діакона съ причтомъ, но потомъ не извѣстно, съ котораго времени: (можетъ быть со времени учрежденія штатовъ) въ монастырѣ былъ только одинъ Священникъ и Діаконъ. Такъ какъ для повседневной службы, одного Священника было не достаточно, то Магдалина въ 1774 году исходатайствовала у Преосвященнѣйшаго Платона указъ: имѣть вмѣсто Діакона другаго Священника. При ней, стараніемъ монахини Надежды, устроенъ придѣлъ во имя Тихвинской Божіей Матери, который освященъ въ 1779 году Соборнымъ Протоіереемъ Ѳеодотомъ. Въ 1795 г. Рождественская церковь расписана живописью, а округъ Монастыря построена каменная ограда съ четырьмя башнями.

При Игуменьѣ Магдалинѣ въ Рождественскомъ Монастырѣ были двѣ особенно достопамятныя старицы: вышесказанная Надежда и Схимонахиня Макрина. Старица Надежда, въ числѣ многихъ другихъ, слышала отъ самой Схимонахини Елены Ростопчиной всѣ подробности, относительно Святой Иконы Тихвинской Божіей Матери, и въ теченіи долгой своей жизни съ особеннымъ усердіемъ пересказывала ихъ младшимъ сестрамъ и послушницамъ. Она преставилась въ глубокой старости, въ 1801 г., оставивъ памятный примѣръ живой вѣры и дѣятельной ревности къ прославленію имени Пречистой Божіей Матери и Святаго Ея Образа. Схимонахиня Макрина, удостоившаяся слышать

небесный гласъ, повелѣвавшій достойнымъ образомъ чествовать Святую Икону Тихвинской Божіей Матери, при кончинѣ своей предсказала: постепенное возвышеніе святой обители, тогда еще скудной, многія перемѣны, будущее ея устройство, духъ и свойства будущихъ Настоятельницъ, и услаждалась предчувствіемъ того времени, когда обитель достигнетъ высокой степени преуспѣянія въ духовныхъ подвигахъ жительствующихъ въ ней.

При этой же Игуменьѣ Рождественскій Монастырь удостоился вниманія Высочайшаго. Блаженной памяти Императрица Екатерина Алексѣевна, въ проѣздъ чрезъ Тверь въ 1787 году, пожаловала Рождественскаго Монастыря Игуменьѣ съ сестрами 200 рублей.

Въ 1797 г. Графиня Анна Продіоновна Чернышева, въ бытность свою въ Рождественскомъ Монастырѣ, пожертвовала значительную сумму на покрытіе церкви желѣзомъ, и для монахинь — нѣсколько возовъ хлѣба. Она также помѣстила въ Монастырь одну бѣдную благородную дѣвицу, на полномъ своемъ содержаніи. Съ этого года Графиня Чернышева начала посѣщать и много любила нашу обитель, за что обитель считаетъ ее въ числѣ лучшихъ своихъ благотворителей и возсылаетъ за нее свои молитвы.

Въ 1797 г. блаженной памяти Государь Павелъ Петровичъ назначилъ Монастырямъ новый штатный окладъ, и по нему жалованья: Игуменьѣ 100 руб., каждой штатной монахинѣ 20 руб., двумъ Священникамъ съ причтомъ 120 руб. и на Монастырь 30 десятинъ земли, мельницу и рыбную ловлю. Рождественскому дѣвичьему Монастырю въ 1798 г. земли отмежевано близъ самаго Монастыря 9 десятинъ, а 21 десятина въ 15 верстахъ, по Старицкой дорогѣ, въ пустоши Авдотькинѣ; мельница дана въ 5-хъ верстахъ отъ Монастыря, подъ Желтиковскою рощею, а рыбная ловля въ 200 верстахъ, въ Осташковскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Волгѣ. Послѣ Магдалины, въ 1799 г. на ея мѣсто поступила:

21. *Назарета* Ивановичева. Она, по Указу Преосвященнѣйшаго Павла, назначена въ Рождественскій дѣвичій монастырь, изъ заштатнаго Ростовской Эпархіи Молого-Аѳанасьевскаго дѣвичьяго Монастыря. Въ Игуменьи она произведена въ С.-Петербургѣ, откуда, по духовному дружелюбію, согласилась съ нею отправиться Воскресенскаго дѣвичьяго Смольнаго Монастыря инокиня Павла, бывшая при Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ фрейлиною, — Марья Васильевна Шкурина. Игуменья Назарета весьма усердно и дѣятельно занималась устроеніемъ Монастыря и — предсказанія Схимонахини Макрины о постепен-

номъ возвышенiи Рождественскаго Монастыря помощiю Заступницы, видимо начали исполняться.

Вскорѣ по вступленiи своемъ въ Монастырь, Игуменья Назарета ввела новый порядокъ при отправленiи божественной службы, возложивъ чтенiе и пѣнiе на монахинь и послушницъ.

Въ 1800 году, 16-го Октября, въ присутствiи и благословенiемъ Преосвященнѣйшаго Павла втораго, заложена на Святыхъ вратахъ новая каменная Церковь во имя Нерукотвореннаго Образа Спасителя нашего. Главною строительницею храма была вышеупомянутая Графиня Чернышева, а Игуменья и инокиня Павла отъ себя усердствовали устроенiемъ въ иконостасъ Святыхъ Иконъ, въ серебряныхъ съ позолотою ризахъ.

Въ 1802 г., по распоряженiю Игуменьи, монахиня Палладiя (прежде бывшая дѣвица Волкова) была въ С.-Петербургѣ и, чрезъ посредство инокини Павлы, удостоена милостей Высочайшаго Императорскаго Двора. Вдовствующая Императрица Марiя Ѳеодоровна, пожаловала въ новую Спаса Нерукотвореннаго церковь серебряные позолоченые сосуды, съ финифтевыми образами и стразами, и прочiя потребныя для священнодѣйствiя вещи. Императрица Елисавета Алексѣевна пожаловала на строенiе церкви 500 руб. и Царскiя свои одежды на ризницу. Великiя Княжны: Марiя, Екатерина и Анна Павловны также по-

жаловали свои одежды. Изъ этихъ одеждъ сдѣлана въ новую церковь прекраснѣйшая ризница, и вообще, дары и вклады отъ Особъ Высочайшаго Двора, украсили Монастырь торжественнымъ благолѣпіемъ. Наконецъ Храмъ Спасителя Нерукотвореннаго, въ 16 день Августа 1805 года, освященъ Старицкаго Успѣнскаго Монастыря Архимандритомъ Анастасіемъ.

Въ томъ же 1802 г. учрежденъ Крестный ходъ изъ Каѳедральнаго Собора въ Рождественскій дѣвичій Монастырь, для принесенія Чудотворнаго Тихвинскаго Образа Божіей Матери въ городъ, а въ слѣдующемъ 1803 году въ первый разъ совершенъ Крестный ходъ, о чемъ подробнѣе сказано будетъ ниже.

Въ слѣдующемъ 1804 году 31 Августа, блаженной памяти Государь Александръ Павловичъ, по просьбѣ Игуменьи Назареты, вмѣсто мельницы и рыбной ловли, какъ безвыгодныхъ Монастырю, повелѣлъ выдавать ежегодно 500 руб., пожаловалъ единовременно Игуменьѣ съ сестрами 1,000 руб., и лично Игуменьѣ драгоцѣнные часы съ брильянтами; сверхъ того въ церковь пожаловалъ изъ Придворной ризницы полную и однообразную крестотканную по ранжевому бархату ризницу и прекрасную люстру въ новую церковь Вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна пожаловала богатую одежду на престолъ, ризы

съ шитымъ золотомъ оплечьемъ, воздухи, покровъ, палицу, эпитрахиль и поручи; Игуменьѣ же Назаретѣ пожаловала дорогія гранатовыя четки съ брильянтовымъ крестомъ; Императрица Елисавета Алексѣевна пожаловала также ризы съ шитьемъ вокругъ; Великая Княгиня Екатерина Павловна — глазетовыя ризы, съ вышитымъ оплечьемъ. Въ тоже время Графъ Шереметевъ далъ въ Рождественскій дѣвичій Монастырь большое, превосходно-оправленное въ серебрѣ и позолоченное Евангеліе, и также серебряный съ позолотою съ финифтевыми образами и со стразами напрестольный крестъ.

Съ 1803 г. по указу Преосвященнѣйшаго Меѳодія, въ Рождественскій дѣвичій Монастырь опредѣленъ третій Священникъ, на содержаніе котораго Статская Совѣтница Александра Николаевна Хитрово внесла въ Государственный Заемный Банкъ 2500 р., для полученія навсегда однихъ указныхъ процентовъ. Въ прибавленіе къ этой суммѣ доброхотные датели вносятъ и досслѣ по тому же положенію.

Въ томъ же 1803 году, въ праздничные и Высокоторжественные дни заведена общая трапеза для всѣхъ монахинь и послушницъ. Первою вкладчицею на это благодѣтельное учрежденіе была Графиня Чернышева, неоднократно доставлявшая довольное количество разнаго рода хлѣ-

ба и другихъ съѣстныхъ припасовъ. По ея примѣру супруга Генералъ-Губернатора Тутолмина, Варвара Алексѣевна, въ пользу общей трапезы дала запись на вѣчныя времена, получать съ мельницъ ея вотчинъ по 30 р. ежегодно. Послѣ того Московскій 2-й гильдіи купецъ Михайло Алексѣевичъ Москвенкинъ внесъ въ Опекунскій Совѣтъ 1000 рублей, назначивъ проценты съ этого капитала на общую трапезу Игуменьѣ съ сестрами.

Въ томъ же году, при новой церкви, въ честь Спасова Нерукотвореннаго Образа, по одну ея сторону выстроены иждивеніемъ Графини Чернышевой, каменныя двуэтажныя настоятельскія келліи, а по другую иждивеніемъ Дѣйствительной Статской Совѣтницы Агаооклеи Александровны Полторацкой, двуэтажныя же келліи для ризницы церковной и общей трапезы.

Въ 1807 г. въ г. Твери, близъ Волжскаго моста, выстроена часовня съ монастырскимъ подворьемъ, къ устроенію коихъ усердно способствовалъ Губернаторъ Александръ Андреевичь Ушаковъ. Въ этомъ же году Императрица Елисавета Алексѣевна, по благополучномъ рожденіи Княжны Елисаветы Александровны, за поднесеніе ей шитаго ковра съ подушкою, пожаловала Игуменьѣ Назаретѣ драгоцѣнные съ брильянтами часы.

Такимъ образомъ, въ непродолжительное управленіе Назареты, благосостояніе Рождественскаго дѣвичьяго Монастыря видимо возвысилось. Начавши такъ успѣшно устроеніе Тверскаго Рождественскаго Монастыря, Игуменья Назарета должна была оставить его, будучи переведена также Игуменьею въ Казанскій женскій Богородицкій Монастырь.

22. Палладія Волкова, бывшая при Назаретѣ казначеею, въ 1808 году, заступила ея мѣсто. При ней въ Рождественскомъ дѣвичьемъ Монастырѣ заведена общая трапеза монахинямъ и послушницамъ, повседневно. Кромѣ упомянутыхъ на этотъ предметъ матеріальныхъ и денежныхъ средствъ, Агаѳоклея Александровна Полторацкая, въ самый день встрѣчи новой Игуменьи, пожертвовала на 60 человѣкъ, и съ того времени каждогодно присылала потребное количество разнаго хлѣба и всего нужнаго, а впослѣдствіи, на это истинно благодѣтельное заведеніе, сдѣлавъ законный актъ, внесла чрезъ Тверскую Духовную Консисторію въ Опекунскій Совѣтъ 20,000 руб. Благодѣяніе вѣчной памяти достойное!

Въ дѣятельномъ усердіи своемъ къ обители, Палладія возъимѣла желаніе построить во имя Рождества Христова новую, обширнѣйшую каменную церковь. Для этого, въ томъ же 1808 г. она исходатайствовала у бывшаго тогда Губер-

патора Ушакова изъ Желтиковской рощи по казенной цѣнѣ, лѣсу на постройку кирпичныхъ сараевъ, а изъ городской выгонной земли мѣсто для нихъ. — Благотворительница Монастыря, А. А. Полторацкая приняла дѣятельное участіе въ созиданіи храма, приславъ своихъ каменщиковъ для работы, на всемъ своемъ содержаніи. Но въ 1809 году заготовленный въ большемъ количествѣ кирпичь и бѣлый камень отданъ во Дворецъ на необходимыя почипки его, для жительства Великой Княгини Екатерины Павловны съ супругомъ ея Герцогомъ Голштейнъ-Ольденбургскимъ. По изготовленіи вновь матеріаловъ и по отобраніи отъ прежней церкви Рождества Христова придѣловъ, трапезы и колокольни, въ слѣдующемъ 1810 году 1-го Іюня, въ бытность Государя Александра Павловича въ Твери, заложена новая Соборная двуэтажная пятиглавая церковь, на которую планъ и фасадъ разсмотрѣнъ и утвержденъ Принцемъ Георгомъ Голштейнъ-Ольденбургскимъ. На созиданіе этого новаго храма Императоръ Александръ Павловичъ пожаловалъ 3000 руб., Императрица Марія Θеодоровна 1000 руб., Императрица Елисавета Алексѣевна 500 руб. Зданіе возводилось успѣшно, и въ 1812 году, не смотря на препятствія во время общихъ бѣдствій Отечества, кладкою кромѣ колоннъ, было окончено. Но въ слѣдующемъ 1813 году 19-го Сен-

тября, новое огромное зданіе, въ самую полночь, внезапнымъ паденіемъ, вдругъ все до основанія разрушилось. Милосердію Божію и Покрову Божіей Матери приписать должно, что это несчастное разрушеніе не нанесло вреда никому и ничему, такъ что старый храмъ и келліи остались совершенно невредимы. Но многолѣтніе сборы, Царскіе вклады и церковныя деньги — все это обратилось въ груду разбившагося кирпича. Замѣчательно также, что наканунѣ этого дня отняли боковыя крыльца у старой церкви и готовились уже приступить къ разборкѣ самой церкви, какъ внезапное разрушеніе заставило измѣнить всѣ планы.

Управленіе Палладіи памятно бѣдствіемъ Отечества въ 1812 году. Во время нашествія Французовъ, по причинѣ близости къ мѣсту военныхъ дѣйствій, всѣ обитательницы Монастыря съ церковнымъ имуществомъ, утварію и ризницею, подъ начальствомъ Игуменьи были отправлены по Волгѣ на лодкахъ, въ Ярославскую губернію, въ Мологo-Аѳанасьевскій Монастырь, гдѣ и оставались до бѣгства непріятельскихъ силъ изъ предѣловъ Россіи. По возвращеніи на мѣсто, настоятельницѣ не малаго труда стоило возстановить въ обители прежнее устройство и порядокъ на мѣстѣ запустѣнія и общаго разстройства. Но при такихъ огорчительныхъ событіяхъ доселѣ, можно сказать, ни

одна Игуменья не была такъ отличена Царскими милостями. Въ 1809 году 4-го Декабря, Рождественскій дѣвичій Монастырь былъ осчастливленъ посѣщеніемъ блаженной памяти Императора Александра Павловича и Великой Княгини Екатерины Павловны, съ ея супругомъ. Послѣ службы, Государь удостоилъ своего высокаго посѣщенія Игуменью. Въ 1800 году Рождественскій дѣвичій Монастырь посѣтила блаженной памяти Императрица Марія Ѳеодоровна и Великая Княгиня Анна Павловна; въ 1811 году 26-го Іюня Великая Княгиня Екатерина Павловна, супругъ ея Герцогъ Георгъ съ родителемъ и братомъ, по пришествіи Крестнаго хода, прибыли въ церковь и, отстоявъ обѣдню, удостоили своего высокаго посѣщенія Игуменью. По перемѣщеніи Палладіи въ 1814 г. въ Кашинскій дѣвичій Срѣтенскій Монастырь, общимъ соглашеніемъ сестеръ Монастыря, избрана на ея мѣсто:

23. *Аполлинарія* II. Лутковская. Она подобно Палладіи, вступила въ Рождественскій Монастырь въ молодости, и во всю жизнь свою отличалась кротостію и христіанскимъ смиреніемъ. Соблюдая со всею строгостію правила монашества молитвою и постомъ, и удивляя всѣхъ терпѣніемъ, она въ духѣ смиренномудрія почитала себя неспособною управлять обителью, и потому со слезами отклоняла отъ себя столь важное служеніе;

но будучи убѣждена неотступными просьбами сестръ — принять начальство, она и въ новомъ званіи не измѣнила духа кротости и терпѣнія, и при всѣхъ трудахъ и заботахъ, до конца жизни не ослабила строгости къ себѣ самой, въ соблюденіи церковнаго и келейнаго правила. Управляя Монастыремъ по видимому одною молитвою, она призывала свыше помощь и благословеніе къ устройству обители, такъ что на ней можно было видѣть исполненіе Слова Божія: «сила Моя въ немощи совершается.» (2 Кор. 12, 9.)

Въ ея управленіе на мѣстѣ разрушившагося воздвигнутъ снова величественный храмъ Рождества Христова, и въ 1820 г. освященъ Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ. Другіе два престола также освящены: первый во имя Тихвинской Божіей Матери, въ то же время; а другой — во имя Алексія человѣка Божія, нѣсколько послѣ.

И въ управленіе Аполлинаріи Рождественскій Монастырь удостоенъ вниманія Царственныхъ особъ. Въ 1817 г. Императрица Елисавета Алексѣевна была въ церкви и въ келліяхъ Игуменьи, гдѣ съ благосклоннымъ удовольствіемъ разсматривала разныя рукодѣлья монахинь и послушницъ.

Въ 1827 г. Аполлинарія въ преклонныхъ уже лѣтахъ, послѣ тяжкой болѣзни, чувствуя оскудѣніе силъ и желая провести остатокъ жизни въ безмятежномъ покоѣ, избрала себѣ преемницу

и, чрезъ четыре мѣсяца, кончила земное свое поприще, къ общему сожалѣнію знавшихъ и любившихъ ее, оставивъ въ обители благословенную память примѣрной иноческой жизни и духовныхъ подвиговъ.

24. *Досиѳея* Веревкина, Дворянскаго рода, Орловской Губерніи, поступила въ Монастырь за полтора года передъ избраніемъ ея въ Игуменьи. Въ ея управленіе обитель, безъ особенно важныхъ событій, продолжала устроиваться къ лучшему. Въ 1831 году выстроена новая небольшая теплая церковь, во имя Живоначальной Троицы и освящена въ слѣдующемъ 1832 году. Въ одной связи съ этою церковью выстроенъ деревянный корпусъ на 11 саженяхъ, для помѣщенія больныхъ и престарѣлыхъ сестръ. Въ 1834 г. въ Монастырѣ заведено воспитаніе сиротъ духовнаго званія, изъ 12 дѣвицъ, на содержаніе коихъ сумма назначена изъ Эпархіальнаго Попечительства. Въ 1844 году, вмѣсто часовни съ подворьемъ, близъ Волжскаго моста, выстроена, по Высочайше утвержденному плану и фасаду, новая, красивая каменная часовня близъ кузницъ. Въ 1849 году Игуменья Дсосиѳея перемѣщена въ Казанскій Богородицкій женскій Монастырь.

25. *Марія* II, съ помощію Божіею и заступленіемъ Матери Божіей, управляющая нынѣ Рождественскимъ дѣвичьимъ Монастыремъ, перемѣ-

щена сюда въ 1849 г. изъ Знаменскаго Осташковскаго дѣвичьяго Монастыря, гдѣ была также Игуменьею съ 1837 года. Ея усердіе къ устроенію обители вѣдомо Тому, для Кого нѣтъ тайны, а о дѣйствіяхъ ея скажутъ другіе.

Все, что доселѣ сказано, составляетъ краткій очеркъ внѣшней Исторіи обители и членовъ ея общества; жизнь внутренняя, состоящая въ подвигахъ духовныхъ, вѣдома единому Сердцевѣдцу; ибо благочестивыя инокини, по духу смиренія, не разсказываютъ о себѣ и дѣлахъ своихъ. Только внѣшнимъ же образомъ можно судить о духѣ подвижницъ Рождественскаго Монастыря, по великому числу старицъ, кончившихъ здѣсь земное житіе свое Схимонахинями. Въ старомъ Синодикѣ, для поминовенія, значатся сто тринадцать именъ Схимонахинь.

ЧАСТЬ II.

СКАЗАНІЕ О ЧУДОТВОРНОМЪ

ТИХВИНСКОМЪ ОБРАЗѢ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Сказаніе о Чудотворномъ Тихвинскомъ Образѣ Божіей Матери.

Милосердый Господь дивнымъ своимъ Промысломъ благоволилъ явить милость свою на смиренной Рождественской обители, пославъ ей даръ, которымъ щедро вознаградилъ ее за всѣ претерпѣнныя ею бѣдствія и лишенія. Этотъ явный знакъ Божіей милости къ Рождественскому Монастырю есть — Чудотворный Тихвинскій образъ Божіей Матери. Объ этомъ образѣ, по преданію, въ обители сохронились слѣдующія подробности.

Новогородскій дворянинъ, изъ рода Ростопчиныхъ, съ отличіемъ служившій въ Русскомъ войскѣ, бывъ въ Греціи, вывезъ оттуда Тихвинскую Икону Божіей Матери.

По возвращеніи въ домъ, одѣляя дѣтей и внуковъ своихъ разными рѣдкими вещами, которыя онъ собралъ въ разныхъ странахъ во время службы своей, онъ благословилъ этою Иконою лежавшую еще въ колыбели внучку свою Евдокію, родившуюся, какъ послѣ показано по табелямъ, поданнымъ Преосвященнѣйшему Митрофану, въ

1663 году отъ Новогородскаго Помѣщика Григорья Ростопчина. Благословеніе дѣда было благодатнымъ напутственнымъ даромъ младенцу-внукѣ на всю ея жизнь и оказывало свою силу и дѣйствіе на всѣ ея чувствованія, мысли и желанія, особенно въ тѣ минуты, когда ей надобно было рѣшиться на что-нибудь важное. Руководимая невидимымъ сопутникомъ, Евдокія съ самаго малолѣтства возлюбила Божественное ученіе Вѣры и, молодымъ умомъ своимъ постигнувъ суету міра, восхотѣла спасти свою душу и сподобиться въ будущей жизни блаженства праведныхъ. По мѣрѣ возраста, въ ней возрастало и укрѣплялось усердіе къ церкви; юное сердце ея согрѣвалось и питалось молитвою, отвращаясь соблазновъ міра. У себя дома она любила возсылать свои молитвы къ Пречистой Матери Божіей, предъ благословеннымъ ея Образомъ, и, исполняясь ревностнымъ желаніемъ—посвятить всю жизнь свою Богу въ тишинѣ уединенія, она молила Царицу Небесную устроить путь ея въ безмятежное пристанище, гдѣ бы она могла устремлять всѣ свои мысли, желанія и дѣйствія къ спасенію души. Съ лѣтами желаніе это обратилось въ твердую рѣшимость — оставить все, чтобъ получить Царствіе Небесное, и она избрала жизнь иноческую. Для этого, тайно оставивъ домъ родительскій, не взявъ съ собою и благословеннаго Образа Божіей Матери,

она переходила изъ обители въ обитель, не находя въ нихъ того сладостнаго успокоенія, котораго искала душа ея. Прибывъ наконецъ въ Тверской Рождественскій Монастырь, она возлюбила его, и ощутя въ душѣ неизъяснимое успокоеніе, избрала его себѣ временнымъ пристанищемъ, до переселенія въ жизнь вѣчную. Въ 1695 году по указу Преосвященнѣйшаго Сергія, она опредѣлилась въ Рождественскій дѣвичій Монастырь, а въ 1702 году, тридцати девяти лѣтъ отъ роду, при Игуменьѣ Александрѣ, пострижена Отрочевскимъ Архимандритомъ Іоною и наречена Еленою. Вскорѣ послѣ того, какъ она дала Богу обѣтъ иночества, родители ея, свѣдавъ о ея мѣстопребываніи и совершенномъ ею посвященіи себя Богу, услаждая горесть разлуки вѣстію о богоугодномъ ея житіи и признавая во всемъ этомъ дѣйствіе благаго Промысла, препроводили къ ней дѣдовское и вмѣстѣ свое родительское благословеніе — Тихвинскій Образъ Божіей Матери. Увидѣвъ наконецъ у себя въ келліи этотъ явный знакъ Божія къ ней благословенія, монахиня Елена объята была такою радостію, что, повергшись ницъ передъ сею святынею, долго изливала теплыя молитвы и благодаренія Владычицѣ, и въ избыткѣ благоговѣйнаго усердія къ Ней, поставила передъ Образомъ, неугасимаго горѣнія лампаду. Непостижимая Чудодѣйственная сила

сего Тихвинскаго Образа Божіей Матери не долго оставалась безъ дѣйствія: вскорѣ по появленіи его, въ келліи Инокини Елены, сестры Монастыря, привлекаемыя необъяснимымъ движеніемъ души, стали приходить къ Еленѣ и соединялись съ нею въ молитвахъ. Скоро увѣдали о Чудной Иконѣ и живущіе внѣ Монастыря, и даже многіе изъ отдаленныхъ мѣстъ начали приходить сюда съ вѣрою, для молитвы. Объ увеличивающемся безпрестанно множествѣ богомольцевъ стало наконецъ извѣстно Гражданскому и Духовному Начальству, и Преосвященнѣйшій Митрофанъ велѣлъ взять Образъ, изъ келліи Елены, въ Каѳедральный Соборъ и содержать его въ скрытомъ отъ приходящихъ мѣстѣ. Вслѣдствіе этого распоряженія, Соборный Протоіерей Косьма и Ключарь Сумеонъ съ приказнымъ Тулубьевымъ и приставами, къ душевной скорби старицы Елены, которая тогда была уже облечена въ схиму, взяли Образъ изъ келліи подвижницы и скрыли его въ Соборной ризницѣ. Схимница Елена, всегда скорбѣвшая объ этомъ лишеніи, до преставленія своего не была утѣшена возвращеніемъ ея благословеннаго дара въ избранную ею мирную обитель. Повѣствованіе обо всѣхъ этихъ событіяхъ самой Схимонахини Елены бывшимъ Игуменьямъ, монахинямъ и Священникамъ, въ томъ числѣ и Протоіерею Григорію Драницыну, пересказывала

слово въ слово монахиня Надежда, скончавшаяся въ 1801 году.

Но непобѣдимая сила Чудотворнаго Образа оказала и здѣсь свое дѣйствіе. Усердіе Гражданъ и богомольцевъ, узнавшихъ, что Образъ Тихвинской Божіей Матери изъ Рождественскаго Монастыря взятъ въ Соборъ и поставленъ въ ризницѣ, не только не прекратилось, но еще болѣе усилилось. Многіе неотступно стали просить Соборянъ, по крайней мѣрѣ поставить Образъ на видномъ и приличномъ мѣстѣ, чтобы можно было отъ усердія ставить передъ нимъ свѣчи и служить молебствіе. Желаніе просившихъ было исполнено, и число усердствующихъ становилось все болѣе и болѣе. Такимъ образомъ Тихвинская Икона Божіей Матери находилась въ Соборѣ съ 1739 до 1765 года.

Въ 1765 году Игуменья Іуліянія, обстоятельно узнавъ все о Чудотворной Иконѣ, просила Преосвященнѣйшаго Гавріила о возвращеніи ея въ Рождественскій дѣвичій Монастырь. Владыка, изслѣдовавъ дѣло, велѣлъ исполнить желаніе Игуменьи. Въ силу такого рѣшенія, по объявленіи указа о томъ въ Соборѣ, Игуменья Іуліянія съ сестрами и Священникъ въ облаченіи съ причтомъ приняли Чудотворный Образъ Тихвинской Божіей Матери, и при колокольномъ звонѣ, принесли обратно въ Монастырь. Виновница сего счастія

обители — Схимница Елена не участвовала въ этомъ радостномъ торжествѣ: она уже перешла въ лучшую жизнь. Такимъ образомъ принесли сію Чудотворную Икону въ деревянный Храмъ Рождества Христова и, поставивъ ее въ устроенномъ за правымъ крилосомъ, съ приличнымъ благолѣпіемъ, кивотѣ, совершили благодарственное Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ молебствіе, за радостное возвращеніе Иконы на мѣсто перваго ея пребыванія. Обитель въ то время была такъ скудна, что не было средствъ имѣть передъ Иконою всегда горящей лампады и зажигали ее только во время Церковной службы и молебствія.

Чудотворная сила Образа Тихвинской Божіей Матери открывалась не только въ томъ, что, сколько ни старались маловѣрные удалить отъ нея съ вѣрою притекающихъ къ ней, она дивно побѣждала всѣ ухищренія препятствовавшихъ ей, но и дѣлалась видимою и доступною всѣмъ въ дѣйствіяхъ помощи и исцѣленій. Первыя чудеса были передаваемы въ народѣ изустно и не были никѣмъ вѣрно и для памяти записаны. Тѣмъ не менѣе они совершались и были причиною скорой извѣстности и усерднаго чествованія дивной Тихвинской Иконы Божіей Матери.

Чудесная сила сего Образа Божіей Матери открывалась въ разныя времена, частію въ дѣйствіяхъ цѣлебной помощи, частію въ явленіяхъ свѣ-

та и благоуханія. Свѣдѣнія о чудесахъ, отъ сего Образа бывшихъ, хранятся въ Монастырскихъ записках, какъ справедливо замѣтилъ составитель Исторіи Россійской Іерархіи (Том. V, стр. 705). Здѣсь же упомянемъ о нѣкоторыхъ только знаменіяхъ, возбуждавшихъ постепенно бо́льшее благоговѣніе и усердіе къ сему Святому Образу въ чадахъ Церкви Православной.

Въ 1816 году, во время пребыванія Иконы въ городѣ, одна небогатая женщина нѣсколько дней, съ великимъ усердіемъ просила Священниковъ съ Образомъ къ себѣ въ домъ; но Священники, за дальнимъ разстояніемъ, обходя ближніе домы, до послѣдняго дня не могли исполнить ея ревностнаго желанія, и она, каждый день постоянно слѣдуя за чуднымъ Образомъ, повторяла свои убѣдительныя просьбы, приготовляясь молитвою и постомъ къ принятію Небесной Посѣтительницы. Когда наконецъ пришли къ ней, то весь домъ ея наполнился благоуханіемъ, и во все время молебствія съ водоосвященіемъ и Акаѳистомъ, это чудное явленіе ощущаемо было не только хозяйкою дома, но и всѣми тутъ бывшими.

Въ самомъ Монастырѣ, въ ту ночь, когда выстроенный новый Храмъ разрушился, за нѣсколько минутъ до шумнаго его паденія, жившіе близъ старой церкви видѣли въ ней необыкновенный свѣтъ и, подумавъ, не пожаръ ли это,

пришли лично удостовѣриться о причинѣ такого сіянія; пришедши же, увѣдѣли, что свѣтъ происходитъ отъ Чудотворнаго Образа, предъ которымъ горѣла одна лампада. Этотъ необыкновенный свѣтъ былъ, можетъ быть, знаменіемъ особеннаго покровительства Пресвятой Богородицы къ обители, въ которой, при разрушеніи столь огромнаго зданія все, кромѣ его, осталось цѣло и невредимо.

Съ умноженіемъ вѣры въ Чудотворную силу Образа Тихвинской Божіей Матери, возрастало и усердіе многихъ къ украшенію и чествованію Ея Образа.

При Игуменьѣ Магдалинѣ въ обители была великая подвижница Евграфа, въ схимѣ Макрина, лежавшая семь лѣтъ въ разслабленіи до самой кончины своей. Она объявила Игуменьѣ съ сестрами, что она наединѣ неоднократно слышала гласъ, со стороны и по направленію какъ бы отъ церкви. Ей повелѣвалось извѣстить Игуменью, чтобъ она передъ Образомъ Тихвинской Божіей Матери зажгла неугасимо-горящую лампаду, какъ было при Схимницѣ Еленѣ. Потомъ, говорила она,— Владычица, въ сонномъ видѣніи, повелѣвала украсить мѣсто надъ Чудотворнымъ Ея Образомъ. Недовѣріе и боязнь долго останавливали меня, говорила болящая; но сіе видѣніе заставило меня сказать всю истину. Однакожъ Игуменья и въ

то время отказалась исполнить велѣніе, опасаясь, чтобы не сжечь церкви и Монастыря. Все это вскорѣ стало извѣстно въ городѣ, и явилось множество усердствующихъ, которые съ большею ревностію доставили все нужное въ изобиліи. Семейство купца Волкова первое тогда же устроило приличный и безопасный свѣтильникъ. Дѣвица Волкова, впослѣдствіи бывшая Палладія, съ позволенія Игуменьи, вмѣсто позолоченой серебряной ризы, вынизала новую жемчужную, изъ бывшихъ на Образѣ привѣсокъ, съ прибавленіемъ, сколько не доставало, своего; сдѣлала также новые позолоченые вѣнцы и окладъ и, для большаго благолѣпія, устроила новый иконостасъ. Потомъ, списавъ съ Чудотворнаго Образа точную копію, наложила на этотъ списокъ прежнюю серебряную ризу и вѣнецъ.

Въ то же время монахиня Надежда просила позволенія своимъ стараніемъ выстроить во имя Тихвинской Божіей Матери особый придѣлъ. Получивъ послѣ многихъ затрудненій отъ Преосвященнѣйшаго Арсенія указъ на построеніе придѣла, она, съ помощію доброхотныхъ дателей, большею частію извѣстныхъ ей одной, устроила придѣлъ и украсила его серебряными ризами. Здѣсь не льзя скрыть, что Игуменья, по навѣтамъ вражіимъ, не благопріятствовала усердію Надежды. Но ника-

кія напасти и препятствія не сильны были остановить ея благочестивой ревности. Наконецъ, когда придѣлъ былъ совсѣмъ устроенъ, устроительницѣ его не позволено даже быть при его освященіи; но она утѣшалась духомъ о радостномъ совершеніи трудовъ своихъ и пламеннаго усердія къ Чудотворной Иконѣ Тихвинской Божіей Матери.

Въ 1802 году, Градскій Глава, Тверской именитый гражданинъ Свѣтогоровъ, по общему согласію съ гражданами, просилъ Преосвященнѣйшаго Павла объ учрежденіи въ праздникъ Тихвинской Божіей Матери, 26-го Іюня, Крестнаго хода изъ Каѳедральнаго Собора въ Рождественскій Монастырь, съ тѣмъ, чтобъ съ возвратомъ хода поднимать и приносить Чудотворный Образъ до Крестнаго хода въ Желтиковъ Монастырь, въ первое воскресенье, послѣ Петрова дня. Владыка, уваживъ благочестивое усердіе гражданъ, установилъ желаемый Крестный ходъ. Въ продолженіе времени пребыванія Образа въ городѣ, граждане съ великимъ рвеніемъ тщатся освятить свои домы принятіемъ въ нихъ Чудотворной Иконы. Въ 1804 году Преосвященный Меѳодій, по просьбѣ Игуменьи Назареты позволилъ вносить Чудотворную Икону, вмѣсто Собора, въ Знаменскую Приходскую церковь, которая лѣтомъ отъ служенія бываетъ свободна.

Въ 1806 году, Игуменья Назарета, относя всѣ успѣхи усердной своей дѣятельности покровительству Чудотворной Божіей Матери, по возвращеніи Крестнаго хода, отдала въ привѣсокъ къ Образу Тихвинской Божіей Матери драгоцѣнные четки и крестъ, пожалованный ей Императрицею Маріею Ѳеодоровною, а монахиня Павла привѣсила Фрейлинскій Екатерининскій свой вензель съ брильянтами.

Въ 1810 году, Императрица Марія Ѳеодоровна на другой день по посѣщеніи своемъ, пожаловала въ привѣсъ къ Чудотворному Образу отъ пояса своего брильянтовую пряжку съ дорогимъ аметистомъ.

Игуменья Палладія, пожалованный ей Императрицею Маріею Ѳеодоровною золотой Крестъ съ брильянтами къ четкамъ, также напослѣдокъ привѣсила къ Чудотворному Образу.

Въ 1820 году, на Икону вынизана новая риза; въ вѣнцы, по приличнымъ мѣстамъ, вставлены бывшіе въ привѣскахъ: золотая пряжка съ аметистомъ и брильянтами, Екатерининскій вензель и прочія драгоцѣнности. Все это расположено и укрѣплено въ новой богатой ризѣ, въ прекрасномъ видѣ.

Украшая Святую Икону Божіей Матери всѣмъ тѣмъ, что всякій почитаетъ для себя драгоцѣннѣйшимъ, и окружая ее приличнымъ святости ея

благолѣпіемъ, благочестивыя инокини стараются выразить этими внѣшними знаками внутреннее чувство любви и благодарности Богу, Который въ дивномъ Промыслѣ своемъ благоволилъ показать милость свою на смиренной и убогой Рождественской обители, даровавъ ей Чудотворный Образъ Приснодѣвы Маріи. Да будутъ какъ сіи усердныя приношенія, такъ и внутреннія жертвы чистыхъ сердецъ, благопріятны Сердцевѣдцу и да благоволитъ Онъ ниспосылать дары Своей благости на смиренныхъ сестръ Святой обители!


2007059243